Создан театр,
на ул. Чехова

5

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ
Л. Москва

4 МАР 1986

СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ — 25 ЛЕТ

Народный театр-студия на улице Чехова — эту надпись можно увидеть на доме, расположенном по соседству со зданием Московского театра имени Ленинского комсомола. Однако такое соседство не смущает самостоятельный коллектив, который уже сумел завоевать популярность.

Существует студия одиннадцать лет. Вначале это был кукольно-драматический театр Московского химико-технологического института во главе с Михаилом Щепенко и Тамарой Басниной. Студийцы экспериментировали, совмещая актерскую игру и работу с куклами (большими, в человеческий рост).

Со временем нам стало ясно, — рассказывает Михаил Щепенко, — что не следует ограничивать поиск какой-то одной формой. Мы стали ставить и некукольные спектакли. Одной из удач была постановка «Эй, кто-нибудь!» Уильяма Сарояна. Затем в репертуаре появились спектакли «20 минут с ангелом» Александра Вампилова, «О, Русь моя!» (поэтическое представление по стихам русских поэтов). С ними народный театр выезжал в школы, институты, на предприятия...

А шесть лет назад произошло важное событие — студия получила свое постоянное помещение на улице Чехова. И большой, во всю стену барельеф в зрительном зале, и сцена, и декорации, и еще масса бросающихся в глаза и незаметных вещей созданы здесь руками самих студийцев. Причем сделано все с любовью, выдумкой. Кто же они, студийцы с улицы Чехова? Основа коллектива — в нем сейчас 40 человек — студенты и выпускники московских вузов. Есть здесь и школьники, молодые рабочие, служащие. Средний возраст — около 25 лет.

Главный критерий отбора в студию, — рассказывает Михаил Щепенко, — конечно, способности человека, учитываем мы также и то, коммуникабелен ли он, коллективист ли по натуре. Последнее особенно важно. Ведь в студии многое — если не все — существует благодаря энтузиазму ее членов. Здесь творческое, организационное и хозяйственное начало переплетены теснейшим образом. И если творит коллективный художник (не просто режиссер и несколько актеров), тогда будет спектакль, какие бы сложные проблемы ни приходилось при этом решать.

Как вы считаете, такой коллектив у вас уже сложился?

— Объективности ради надо сказать: почти. Создание коллектива единомышленников — задача, которую мы поставили с самого начала. Известно, что это желанная цель для любого театрального объединения. Но для нас это, как я уже говорил, жизненно важно. За годы, что мы существуем, достигнуто многое, но еще больше предстоит сделать.

Взять, скажем, проблему воспитания актеров. С одной стороны, мы — театр, играем спектакли, некоторые из них платные, а с другой —

для абсолютного большинства студийцев театр не основная работа. Но играть они должны не хуже профессионалов. Поэтому необходимо постоянно учиться. Но когда? Ведь времени почти у каждого крайне мало. Поэтому единственный выход — учиться на спектакле...

— Материальные возможности у народного театра, естественно, значительно скромнее, чем у профессионального. Влияет ли это на творческий процесс в вашей студии?

— Конечно, влияет, но решающего значения не имеет. В нашем репертуаре разные спектакли. Есть такие, сценарии которых можно назвать аскетической (например, «Эй, кто-нибудь!»). Но есть и такие, куда необходимо делать достаточно большие вложения, где используются возможности световой и звуковой аппаратуры. Нам во многом помогает профком института.

И еще. Существенную поддержку нам оказывают друзья студии. У нас даже есть такой статус: «друг студии». Это 40—50 человек, которые по разным личным причинам не могут быть участниками студии, но хотят так или иначе помогать ей. Когда нужно, они могут шить костюмы, принести что-нибудь из реквизита... Конечно, у них есть преимущество перед остальными зрителями — мы приглашаем их на все наши премьеры.

— А кто ваши зрители?

— В основном — молодежь. Наша аудитория — девушки и юноши, которых беспокоят те же проблемы, что и нас. Поэтому, наверное, у нас много постоянных зрителей.

— Как вы выбираете пьесу для постановки?

— Обычно бывает так: вдруг выясняется, что у многих студийцев возникает интерес, а то и беспокойство по поводу какой-то определенной общественной проблемы. И мы начинаем искать, на основе какой пьесы можно обсудить эту проблему вместе со зрителями. Часто вырывает классика. Иногда решаемся сочинять пьесу сами. С радостью мы работали над современной драматургией Александра Вампилова и Аллы Соколовой.

Сейчас мы готовим спектакль по произведениям Мольера. Он родился из отдельных самостоятельных работ студийцев. Приступаем к репетициям «Жанитье» Голея, собираем материал для спектакля, посвященного жизни и творчеству выдающегося художника Николая Рериха, работаем над постановкой о Прометее...

— Каким вы видите будущее студии?

— Евгений Вахтангов, принципами которого мы руководствуемся, считал, что театральный организм должен развиваться естественно: является школа, затем она превращается в студию, студия — в театр, театр, сказав свое, умирает, порождая новую студию. Мне кажется, мы сейчас начинаем переходить из второй в третью стадию.]

В. ПЫЛЕВ,
(АПН).